

§ 7 СУДЕБНАЯ ВЛАСТЬ

Любченко М.Я.

К ВОПРОСУ О ЗНАЧЕНИИ ПОСТАНОВЛЕНИЙ ЕВРОПЕЙСКОГО СУДА ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА

Аннотация: Данная статья посвящена определению юридической силы итоговых постановлений ЕСПЧ. В первом разделе дано понятие практики Европейского Суда, а также проведено разграничение итоговых постановлений от иных форм объективации деятельности ЕСПЧ. Во втором разделе обоснована структурная неоднородность постановлений ЕСПЧ и определена юридическая сила выводов о присуждении справедливой компенсации (А), о толковании норм ЕКПЧ (Б) и об установленных обстоятельствах по делу (В).

Review: This article is devoted to the definition of the legal force of final decisions of the ECHR. The first part of the article provides for the definition of the practice of the ECHR, as well as distinction between the final decisions and other forms of objective activities of the ECHR. The second part of the article provides for the structural non-uniformity of the decisions of the ECHR, the author establishes the legal force of the positions on the fair compensation (a); interpretation of the norms of the European Convention on Human Rights (b); and on the established facts in a case (c).

Ключевые слова: Юриспруденция, ЕСПЧ, постановление, толкование, ЕКПЧ, *res interpretata*, прецедент, взаимодействие, учет, *res judicata*

Keywords: jurisprudence, ECHR, decision, interpretation, European Convention on Human Rights, *res interpretata*, precedent, interaction, reporting, *res judicata*

Европейский Суд по правам человека (далее – ЕСПЧ, Суд, Европейский Суд) учрежден государствами-разработчиками европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод¹ (далее – ЕКПЧ) для обеспечения соблюдения обязательств, принятых на себя Высокими Договаривающимися Сторонами (статья 19 ЕКПЧ), и на сегодняшний день является «...основным органом европейской системы защиты прав человека...»², призванный «...одновременно выполнять и конституционную функцию, и функцию отправления правосудия...»³. Рассмотрим основные формы объективации его деятельности.

Согласно статье 34 ЕКПЧ Суд может принимать жалобы от любого физического лица, любой неправительственной организации или любой группы частных

лиц, которые утверждают, что явились жертвами нарушения одной из Высоких Договаривающихся Сторон их прав, признанных в ЕКПЧ или в Протоколах к ней. Позднее ЕСПЧ распространил сферу своей компетенции на «...любые организации, не являющиеся государственной или муниципальной структурой или структурой в составе государственной или муниципальной организации...»⁴.

Поступившая жалоба оценивается с точки зрения соблюдения условий ее приемлемости (статья 35 ЕКПЧ), о чем выносится решение (decision on admissibility). Жалоба, признанная приемлемой, рассматривается по существу Палатой или, с учетом статьи 30 ЕКПЧ, Большой палатой, в результате чего выносится постановление по делу (judgment). Обратим внимание, что сам ЕСПЧ четко разграничивает выносимые им акты в зависимости от их назначения и даже использует разную терминологию, что, на наш взгляд, свидетельствует, в том числе об их различной юридической силе. Указанное обстоятельство в современной отечественной литературе осталось незамеченным, хотя на терминологическое различие еще в

¹ Конвенция о защите прав человека и основных свобод: заключена в г. Риме 4 ноября 1950 г. // СЗ РФ. 2001. № 2. Ст. 163.

² Де Сальвиа М. Европейская конвенция по правам человека. СПб.: Издательства Р. Асланова «Юридический центр Пресс». 2011. С. 126.

³ Тюлькенс Ф. Некоторые аспекты философии европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод и принцип субсидиарности // Сравнительное конституционное обозрение. 2010. № 6(79). С. 78.

⁴ Деменева А.В. Защита прав юридических лиц в Европейском Суде по правам человека // Как юрист юристу. Дек. 2002. С. 55-58.

2006 году обращал внимание Д.С. Власов в своем диссертационном исследовании⁵.

Помимо этого ЕКПЧ регламентирует ситуации, когда постановление в целом или частично не выражает единогласного мнения судей. Согласно статье 45 ЕКПЧ в этом случае судья вправе представить особое мнение или частично несопадающее мнение (*dissenting opinion* или *partly dissenting opinion*), в котором изложить мотивы своего несогласия с мнением большинства.

Наконец, статьей 47 ЕКПЧ предусмотрено право Суда выносить консультативные заключения (*advisory opinion*) по юридическим вопросам, касающимся толкования положений Конвенции и Протоколов к ней, не затрагивая при этом ни вопросов, относящихся к содержанию или объему прав или свобод, определенных в разделе I Конвенции и Протоколах к ней, ни другие вопросы, которые Суду или Комитету министров, возможно, потребовалось бы затронуть при рассмотрении какого-либо обращения, предусмотренного Конвенцией.

То, деятельность ЕСПЧ объективируется во вне в следующих формах, имеющих различное предназначение и правовую природу, которые мы будем называть «практика ЕСПЧ»:

- постановление по существу дела (*judgment*);
- решение о приемлемости жалобы (*decision on admissibility*);
- консультативное заключение (*advisory opinion*);
- особое мнение судьи (*dissenting opinion* или *partly dissenting opinion*).

В рамках настоящей статьи анализу будет подвергнута только правовая природа итоговых постановлений Европейского Суда.

Вопрос о юридической силе итоговых постановлений ЕСПЧ и их значении для национальных правовых порядков дискутируется на протяжении многих лет. Поиском оптимального соотношения международно-правовых обязательств государства и свойств государственного суверенитета озабочены как доктрина⁶, так

и судебная практика⁷. О важности решения данного вопроса свидетельствуют и международные симпозиумы, проводимые на высшем уровне – Интерлакенская (18-19 февраля 2010 г.), Измирская (26-27 апреля 2011 г.) и Брайтонская (19-20 апреля 2012 г.) конференции, завершившиеся принятием одноименных деклараций, провозгласивших, в том числе совместную ответственность государств-участников и Суда за эффективность выполнения ЕКПЧ.

Отчасти данные конференции явились попыткой преодолеть кризис европейской системы защиты прав человека, вызванный, с одной стороны, слишком большим для Суда потоком жалоб, в том числе по так называемым «делам-клонам», а с другой – «...желанием государств оставить за национальными судами последнее слово в толковании и применении ЕКПЧ»⁸.

В России, пожалуй, самым обсуждаемым примером в этом контексте является законопроект, внесенный членом

постановлений Европейского Суда по правам человека // Трудовое право. 2009. № 2; *Жилин Г.А.* Правосудие по гражданским делам: актуальные вопросы: монография. М., 2010. Гл. IV. § 7; *Он же.* Решения Европейского суда по правам человека в системе источников гражданского и арбитражного процессуального права // Журнал конституционного правосудия. 2009. № 1. С. 23-29; *Зимненко Б.Л.* Применение норм международного права в судебной системе Российской Федерации: Дисс. канд. юрид. наук. М., 1999. С. 238-257; *Малешин Д.Я.* Роль судебной практики в правоприменительной деятельности // Юридический мир. 2009. № 1. С. 55-60; *Рехтина И.В.* Постановления Европейского Суда по правам человека как фактор, обуславливающий динамику гражданского процессуального законодательства России // Современное право. 2011. № 4. С. 81-85; *Садчикова О.В.* Решения Европейского Суда по правам человека и их значение для российской правоприменительной практики: Дисс. канд. юрид. наук. М., 2010; *Султанов А.Р.* Правовые позиции постановлений Конституционного Суда РФ и постановлений ЕСПЧ и их правовое значение для гражданского процесса // Законодательство и экономика. 2011. № 4. С. 87-92; *Он же.* Европейские правовые стандарты, уроки истории и правоприменительная практика. М.: Статут, 2012. С. 268-299.

⁷ По делу о проверке конституционности части второй статьи 392 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации ... : Пост. КС РФ от 26 февр. 2010 № 4-П // СЗ РФ. 2010. № 11. Ст. 1255; По делу о проверке конституционности положений статей 16, 20, 112, 336, 376, 377, 380, 381, 382, 383, 387, 388 и 389 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации ... : Пост. КС РФ от 5 февр. 2007 № 2-П // СЗ РФ. 2007. № 7. Ст. 932; О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации: Пост. ПВС РФ от 10 окт. 2003 г. № 5 // БВС РФ. 2003. № 12; О судебном решении: Пост. ПВС РФ от 19 дек. 2003 г. № 23 // БВС РФ. 2004. № 2; Об основных положениях, применяемых Европейским Судом по правам человека при защите имущественных прав и права на правосудие: Инф. письмо ВАС РФ от 20 дек. 1999 г. № С1-7/СМП-1341 // Вестник ВАС РФ. 2000. № 2.

⁸ *Браггова А.* Право толкования: конституционные суды и Конвенция о защите прав человека и основных свобод (на примере Венгрии) // Сравнительное конституционное обозрение. 2011. № 2(81). С. 95.

⁵ *Власов Д.С.* Правовая позиция Международного Суда ООН: Понятие, природа и варианты проявления: Дисс. канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2006. С. 38.

⁶ *Бахин С.В.* Международная составляющая правовой системы России // Правоведение. 2008. № 7. С. 117-130; *Блажеев В.* К вопросу о механизме гармонизации российского гражданского процессуального права и практики Европейского Суда по правам человека // Гражданский процесс в межкультурном диалоге: евразийский контекст: Всемирная конференция Международной ассоциации процессуального права, 18-21 сентября 2012 г., Москва, Россия: сб. докладов / Под ред. Д.Я. Малешина. М., 2012. С. 446-456; *Деменева А.В.* Юридические последствия постановлений Европейского Суда по правам человека для Российской Федерации: Дисс. канд. юрид. наук. М., 2010; *Ершов Е.А., Ершов В.В.* Прецеденты толкования Европейского суда по правам человека // Российское правосудие. 2007. № 7. С. 12-25; *Ершова Е.А.* Правовая природа

Совета Федерации А.П. Торшиным (далее – законопроект), предусматривающий введение процедуры, допускающей признание постановлений ЕСПЧ противоречащими Конституции РФ и не подлежащими применению⁹. Данный законопроект не был принят парламентом и подвергся значительной критике в юридической литературе как нарушающий международно-правовые обязательства России¹⁰. Однако отметим, что Россия – не единственная страна, занявшая схожую позицию.

Так, в получившем известность решении 2004 г. по делу Гергюлю Федеральный конституционный суд Германии пришел к выводу, о том что «Основной закон стремится приобщить Германию к правовому сообществу миролюбивых и свободомыслящих государств, не отказываясь, однако, от суверенитета, лежащего в основе немецкой конституции, которая оставляет за собой право последнего слова. В этом отношении нет противоречия цели приверженности нормам международного права, если законодатель в виде исключения не соблюдает международное договорное право, поскольку только таким образом можно предотвратить нарушение основополагающих конституционных принципов»¹¹.

Отвергая возможность использования данного подхода в России, А.А. Ковалев и А.С. Исполинов указывают, что ЕКПЧ в Германии имеет статус закона, а потому не обладает приоритетом над Конституцией Германии¹². Однако, на наш взгляд, и из анализа статьи 15 Конституции РФ¹³ приоритет норм ЕКПЧ над конституционными нормами также не следует; более того, в силу ч. 1 ст. 15 Конституции РФ именно Конституция РФ имеет высшую юридическую силу в системе правовых актов. Полагаем, прав А. Брагьова, указывающий, что «поскольку приоритет договоров основывается на нормах конституции, статус международной конвенции не может быть выше конституции»¹⁴.

Тем более аргумент данных авторов не выдерживает критики, если иметь ввиду то, что пределы влияния страс-

бургских стандартов на внутригосударственные решения определили и в Великобритании, где «...конституция в качестве единого нормативного акта не существует»¹⁵, а «...заменой конституционных гарантий прав человека служит Акт о правах человека»¹⁶.

Так, в деле «Р. против Хорнкасла и других» Верховный Суд пришел к выводу, что «... в целом суды должны следовать явно установленным принципам Конвенции. Однако имеют место редкие случаи, когда данный суд озабочен тем, обогащает или адаптирует ли Страсбургский суд отдельные аспекты нашего внутригосударственного производства. При таких обстоятельствах данный суд может отступить от решения Страсбургского суда, мотивируя выбор такой линии поведения»¹⁷. Аналогичные выводы были сделаны и в другом деле – «Р против Бойд и Озерс», комментируя решение по которому лорд Роджер отметил, что «... по какой-то причине ЕСПЧ предоставили намного меньше информации, чем Палате Лордов о гарантиях, касающихся офицеров, служащих в военных трибуналах»¹⁸.

Каково же в конечном итоге юридическое значение постановлений ЕСПЧ? На наш взгляд, постановление ЕСПЧ структурно неоднородно как по правовой природе входящих в него частей, так и по их юридическому значению. Фактически составные части постановления ЕСПЧ сходны с элементами национального судебного решения; в нем можно выделить вводную, описательную, мотивировочную и резолютивную части.

Вводная часть предназначена для указания сведений, позволяющих индивидуализировать постановление: наименования суда, его конкретного подразделения, вынесшего постановление, даты его вынесения, наименования дела, включающего фамилию заявителя и название государства-ответчика, состава суда.

В описательной части излагаются установленные судом обстоятельства дела, послужившие основанием для судебного разбирательства, применимое национальное законодательство, предполагаемое нарушение норм ЕКПЧ, а также подробно излагаются доводы сторон. Ее назначение, равно как и назначение описательной части национального судебного решения, – «... наиболее полно и точно отразить существо спора, как оно понимается са-

⁹ О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Проект ФКЗ № 564346-5.

¹⁰ См., напр.: Ковалев А.А., Исполинов А.С. Субсидиарность и защита прав человека: Европейский Суд по правам человека и Конституционный Суд России после дела Маркина // Российское правосудие. 2012. № 1(69). С. 5-17.

¹¹ Цит. по: Патур Х.-Ю. Соотношение между национальным конституционным правом и европейской Конвенцией о защите прав человека и основных свобод с точки зрения Федерального конституционного суда Германии // Сравнительное конституционное обозрение. 2007. № 2(59). С. 81.

¹² Ковалев А.А., Исполинов А.С. Указ. соч. С.

¹³ Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 дек. 1993 г. (с послед. изм.) // СЗ РФ. 2009. № 4. Ст. 445.

¹⁴ Брагьова А. Указ. соч. С. 87.

¹⁵ Елисеев Н.Г. Гражданское процессуальное право зарубежных стран: Источники, судоустройство, подсудность: Учебное пособие. М.: Статут, 2000. С. 47.

¹⁶ Там же.

¹⁷ Боднар А. Res interpretata: юридическая сила постановлений Европейского Суда по правам человека для государств, не являющихся сторонами в деле // Сравнительное конституционное обозрение. 2011. № 3(82). С. 99.

¹⁸ Цит. по: Чернышев И.А. Правовые позиции Конституционного Суда России и Европейского Суда по правам человека: генезис и взаимовлияние: Дисс. канд. юрид. наук. Томск, 2010. С. 128.

ими сторонами. Судебного анализа фактов и отношений не предполагается¹⁹.

Мотивировочная часть постановления представляет собой мнение ЕСПЧ по вопросу нарушения государством-ответчиком прав, гарантированных ЕКПЧ или Протоколами к ней. Здесь же оценивается размер причиненного ущерба (справедливая компенсация), при наличии соответствующего заявления разрешается вопрос о компенсации судебных расходов и издержек, а также устанавливается процентная ставка при просрочке платежа.

Наконец, в резолютивной части постановления делается окончательный вывод о нарушении или отсутствии нарушения норм ЕКПЧ действиями (бездействием) государства-ответчика, а также присуждается конкретный размер справедливой компенсации.

Т.о., полагаем, что суть дискуссии о значении постановлений ЕСПЧ для национальных юрисдикций заключается в определении юридической природы и, как следствие, обязательности (или необязательности) следующих элементов постановления:

- выводов ЕСПЧ о присуждении заявителю справедливой компенсации и судебных расходов, сформулированных в резолютивной части постановления;
- выводов ЕСПЧ о толковании норм ЕКПЧ;
- в случае обращения заявителя в национальный суд с требованием о пересмотре дела по новым обстоятельствам в порядке п. 4 ч. 4 ст. 392 ГПК РФ²⁰, п. 4 ч. 3 ст. 311 АПК РФ²¹ – выводов ЕСПЧ об установленных обстоятельствах по делу, содержащихся в описательной части постановления.

А. Присуждение справедливой компенсации

Вопрос о юридическом значении постановлений ЕСПЧ в части выплаты присужденной Судом справедливой компенсации вызывает меньше всего проблем. Это связано с тем, что он непосредственно разрешен в ЕКПЧ, согласно которой Высокие Договаривающиеся Стороны обязуются исполнять окончательные постановления Суда по делам, в которых они являются сторонами (п. 1 ст. 46 ЕКПЧ). Иными словами, выводы ЕСПЧ о присуждении заявителю справедливой компенсации и судебных расходов, сформулированные в резолютивной части итогового постановления Суда, являются обязательными для государства-ответчика, что, по словам Э. Ламбер, означает,

¹⁹ Сахнова Т.В. Курс гражданского процесса: теоретические начала и основные институты. М.: Волтерс Клувер, 2008. С. 426.

²⁰ Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации: ФЗ РФ от 14 ноября 2002 г. № 138-ФЗ (с послед. изм.) // СЗ РФ. 2002. № 46. Ст. 4532.

²¹ Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации: ФЗ РФ от 24 июля 2002 г. № 95-ФЗ (с послед. изм.) // СЗ РФ. 2002. № 30. Ст. 3012.

«... невозможность их обжалования в какой-либо орган²² и необходимость от государства активных действий...»²³ по выплате присужденных денежных сумм.

С учетом этого в литературе обосновано, что «... выплата справедливой компенсации жертве нарушения конвенционных прав представляет собой единственную обязанность государства, имеющую международно-правовой характер»²⁴ и проистекающую из ст. 26 Венской конвенции о праве международных договоров²⁵.

Заметим, однако, что в российской юридической доктрине имеет место тенденция по расширительному толкованию норм Венской конвенции о праве международных договоров. Так, некоторые авторы со ссылкой пп. в п. 2 ст. 31 пытаются обосновать и обязательность для национальных судов выводов ЕСПЧ по толкованию норм ЕКПЧ и даже придать им статус источника национального права²⁶. Данный вывод нам представляется ошибочным, о чем будет сказано далее.

Б. Толкование Европейским Судом норм ЕКПЧ

Для обозначения выводов Суда о толковании норм ЕКПЧ в юридической литературе предложен термин «правовая позиция», под которой понимается «подтвержденное многократным применением толкование правовых понятий и норм; критерии, выработанные практикой для рассмотрения отдельных категорий дел»²⁷. При этом, большинство авторов согласны с тем, что правовая позиция является неоднородным по своей структуре феноменом, элементами которого являются собственно позиция, правовое обоснования, правовые аргументы, основания и доводы²⁸.

Такое определение, на первый взгляд, сближает выводы Европейского Суда по толкованию норм ЕКПЧ с

²² Очевидно, автор имеет ввиду невозможность обжалования постановлений в каком-либо ином порядке, кроме порядка, установленного в статье 44 ЕКПЧ.

²³ Цит. по: Деменева А.В. Указ. соч. С. 22.

²⁴ Брагьова А. Указ. соч. С. 85.

²⁵ Венская конвенция о праве международных договоров: заключена в Вене 23 мая 1969 г. // Сборник международных договоров СССР. 1988. Выпуск XLII.

²⁶ См., напр.: Глазкова М.Е. Значение прецедентной практики Европейского Суда по правам человека для отправления правосудия по гражданским делам в Российской Федерации // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2007. № 1. С. 156.

²⁷ Туманов В.А. Европейский суд по правам человека. Очерк организации и деятельности. М.: Норма, 2001. С. 107.

²⁸ См., например: Власов Д.С. Указ. соч. С. 29; Николаев Е.А. Правовые позиции Конституционного Суда Российской Федерации: определение, юридическая природа, имплементация в правовую систему // Право и политика. 2002. № 3. С. 15-39.

судебным прецедентом – традиционным источником права для стран англо-американской правовой семьи²⁹, берущим начало из «деклараторной теории прецедента» М. Хейла, сложившейся в Англии в XVII веке³⁰. По словам Р. Кросса, прецедент также имеет сложную структуру, объединяющую два элемента: *ratio decidendi* (сущность решения) и *obiter dictum* («попутно сказанное судом»)³¹. Очевидно, поэтому ряд исследователей распространяют конструкцию прецедента и на выводы Европейского суда по толкованию норм ЕКПЧ, тем самым, определяя их в качестве источника права³².

Нормативной основой для такого вывода служит пп. b п. 2 ст. 31 Венской конвенции о праве международных договоров, предусмотревший обязанность государств при осуществлении толкования международного договора наряду с контекстом учитывать последующую практику его применения, которая устанавливает соглашение участников относительно его толкования. Дополнительным аргументом являются постановления Конституционного Суда РФ от 5 февраля 2007 г. № 2-П и от 26 февраля 2010 г. № 4-П, в которых он пришел к выводу, что «... как и ЕКПЧ, решения ЕСПЧ – в той части, в какой ими, исходя из общепризнанных принципов и норм международного права, дается толкование содержания закрепленных в ЕКПЧ прав и свобод, – являются составной частью российской правовой системы».

Указанный вывод нам представляется ошибочным.

Во-первых, в пп. b п. 2 ст. 31 Венской конвенции о праве международных договоров говорится не о всякой практике, а лишь о той, которая «... устанавливает соглашение участников относительно толкования договора». Ее ценность, по мнению авторов комментария к Венской конвенции, зависит от того, насколько она показывает наличие общего согласия сторон относительно пони-

мания договора³³. Экстраполировать данное суждение на любое решение ЕСПЧ – значит не учитывать согласованные намерения государств при подписании международного договора. Тем более противоречащими Венской конвенции кажутся выводы, сделанные ЕСПЧ в п. 71 постановления по делу «Луизиду против Турции» о том, что «... нормы Конвенции не могут быть растолкованы исключительно в соответствии с намерениями их авторов, выраженными более чем сорок лет назад»³⁴, даже несмотря на то, что на момент принятия ЕКПЧ количество государств не достигало и половины от сегодняшнего числа членов Конвенции³⁵.

Во-вторых, полагаем, что Конституционный Суд РФ в постановлениях от 5 февраля 2007 г. № 2-П и от 26 февраля 2010 г. № 4-П не преследовал цели признать практику ЕСПЧ источником гражданского процессуального права. Дело в том, что в юридической науке превалирует понимание правовой системы как комплекса, охватывающего не только право как совокупность правовых норм, но и процедуру их толкования и весь процесс их применения, а также уровень правосознания и состояние складывающегося на этой основе порядка³⁶. Т.о., включение постановлений ЕСПЧ в российскую правовую систему само по себе не означает признание их источником права.

В связи с этим, термин «правовая позиция» в данном контексте нам кажется неудачным. Для обозначения содержащихся в мотивировочной части постановления выводов Европейского Суда по толкованию норм ЕКПЧ в настоящей статье мы будем использовать термин «*res interpretata*», который, с одной стороны, позволит отойти от неуместной аналогии с судебным прецедентом, а с другой – в дальнейшем разграничить содержащиеся в итоговом постановлении ЕСПЧ выводы *res interpretata* и *res judicata*. При этом, сразу оговоримся, что к выводам *res interpretata* не относятся, во-первых, какие-либо предписания ЕСПЧ, адресованные непосредственно государству – выплатить справедливую компенсацию, привести национальное законодательство в соответствие с нормами ЕКПЧ и т.п., а во-вторых, выводы по толкованию процедурных норм Конвенции, т.е. норм, регламентирующих деятельность самого Суда. Т.о., выводы *res interpretata* образуют лишь

²⁹ Кросс Р. Прецедент в английском праве / Под общ. ред. Ф.М. Решетникова. М.: Юридическая литература, 1985. С. 155-198; Пучинский В.К. Гражданский процесс зарубежных стран / Под ред. В.В. Безбаха. М.: Зерцало, 2008. С. 99.

³⁰ Согласно данной теории «... решения судов не создают закон в собственном смысле слова, поскольку это могут делать лишь король и парламент, однако решения судов обладают силой и авторитетом в толковании, декларировании и опубликовании того, в чем состоит содержание права Британского королевства, и хотя такие решения не могут быть равны закону, они тем не менее доказывают его существование с гораздо большей достоверностью, чем мнения любых частных лиц». Цит. по: Кросс Р. Прецедент в английском праве / Под общ. ред. Ф.М. Решетникова. М.: Юридическая литература, 1985. С. 44.

³¹ Там же. С. 55-99.

³² См., например: Абдрашитова В.З. Прецедентный характер решений Европейского суда по правам человека // Журнал российского права. 2007 № 9. С. 125-131; Еришова Е.А. Правовая природа постановлений Европейского Суда по правам человека // Трудовое право. 2009. С. 85-99.

³³ Венская конвенция о праве международных договоров. Комментарий / Под ред. Н.В. Захарова. М., 1997. С. 83.

³⁴ Постановление ЕСПЧ от 23 марта 1995 г. по делу «Луизиду против Турции». П. 71.

³⁵ Русинова В.Н. Правовые аспекты применения Конвенции о защите прав человека и основных свобод: до и после «Банковича» // Московский журнал международного права. 2010. № 1. С. 35.

³⁶ Игнатенко Г.В. Применение норм международного права в российской правовой системе // Правовая реформа в России: проблемы теории и практики: материалы Всероссийской научно-практической конференции. Екатеринбург, 1996. С. 248.

выводы ЕСПЧ по толкованию конвенционных норм, закрепляющих права и свободы.

Каково же юридическое значение выводов *res interpretata*?

Несмотря на известные различия в конституционном статусе норм ЕКПЧ в разных странах³⁷, обусловленные использованием монистической или дуалистической модели взаимодействия международного и национального права³⁸, государства демонстрируют в целом однообразный подход к определению юридического значения выводов *res interpretata*.

Так, в уже упоминавшемся решении 2004 года по делу Гергюлю Федеральный конституционный суд Германии рекомендовал немецким судам *принимать во внимание* постановления ЕСПЧ, т.е. «... принимать к сведению и применять в конкретном деле соответствующее положение Конвенции так, как оно истолковано Европейским Судом, до той степени, в которой подобное применение не нарушает вышестоящее по юридической силе право, в частности конституционное право»³⁹.

В Великобритании в соответствии с ч. 2.1.a Акта о правах человека 1998 г.⁴⁰ суд или трибунал, рассматривающий вопрос, связанный с правом, гарантированным ЕКПЧ, должен *принять во внимание* любое постановление, решение, декларацию или мнение судьи ЕСПЧ, если оно имеет отношение к данному производству. Комментируя это положение, главный лорд-судья Бингам в постановлении по делу Улла отметил, что национальный суд «... не должен без весомого основания уменьшать или ослаблять эффект страсбургской практики»; его задача – «... идти в ногу со страсбургской практикой, поскольку она эволюционирует с течением времени: не больше, но, определенно, не меньше»⁴¹. Однако, как справедливо заметил Р. Кросс, «каждое судебное решение должно быть прочитано в свете решений по другим делам»⁴², а потому решение по делу Улла подлежит толкованию во взаимосвязи с уже упоминавшимися ранее решениями по делам «Р. против Хорнкасла и других» и «Р. против Бойд и Озерс», предусмотревшими дополнительные критерии для обозначения пределов следования национальных судов практике ЕСПЧ⁴³. На этом может быть основана одна из моделей взаимодействия ЕСПЧ и национальных юрисдикций – модель постоянного диалога⁴⁴.

В России с 2010 года действует Федеральный закон «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок»⁴⁵, согласно п. 2 ст. 2 которого размер компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок определяется судом, арбитражным судом исходя из требований заявителя, обстоятельств дела, по которому было допущено нарушение, продолжительности нарушения и значимости его последствий для заявителя, а также с учетом принципов разумности, справедливости и практики ЕСПЧ.

Пленум ВС РФ в своем постановлении «О судебном решении» указал, с одной стороны, на необходимость приведения в мотивировочной части судебного решения норм материального и процессуального закона, которыми руководствовался суд при рассмотрении данного дела, а с другой – на необходимость *учета*, в том числе постановлений Европейского Суда, в которых дано толкование положений ЕКПЧ, подлежащих применению в данном деле (п. 4). Тем самым, ВС РФ отграничил закон как источник права от правоприменительных актов ЕСПЧ.

Аналогичным образом Конституционный Суд РФ в постановлении от 5 февраля 2007 г. № 2-П пришел к выводу, что «решения ЕСПЧ – в той части, в какой ими, исходя из общепризнанных принципов и норм международного права, дается толкование содержания закрепленных в Конвенции прав и свобод ... *должны учитываться* ... правоприменительными органами при применении соответствующих норм права».

Наконец, Интерлакенская⁴⁶ и Брайтонская⁴⁷ декларации призывают государства обеспечить или внедрить

³⁷ ЕКПЧ может быть равной по юридической силе национальной конституции (Австрия), заменять ее в части гарантий прав человека (Великобритания), обладать более высоким статусом (Нидерланды) или быть выше закона, но ниже конституции (Германия, Россия, Италия).

³⁸ Подробнее об этом см., например: Международное право / В.Граф Витцтум [и др.]; пер. с нем./ [В. Бергман, пред., сост.]; [научн. ред. и сост. указ. Т.Ф. Яковлева]. М.: Инфотропик Медиа, 2011. С. 308; *Танчев Е.* Проблемы осуществления европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод в Болгарии // Сравнительное конституционное обозрение. 2011. № 2(81). С. 73.

³⁹ Цит. по: *Пануп Х.-Ю.* Указ. соч. С. 81.

⁴⁰ Human Rights Act 1998 // [http://www.legislation.gov.uk/ukpga/1998/42/section/2].

⁴¹ Цит. по: *Боднар А.* Указ. соч. С. 99.

⁴² *Кросс Р.* Указ. соч. С. 61.

⁴³ В деле «Р. против Хорнкасла и других» Верховный Суд Великобритании предоставил возможность национальному суду, рассматривающему дело, отступить от решений ЕСПЧ, исходя из того, что это «... может дать Страсбургскому суду возможность пересмотреть отдельный аспект соответствующего решения, т.е. это может привести к продуктивному диалогу между данным судом и Страсбургским судом». Цит. по: Боднар А. Указ. соч. С. 99.

⁴⁴ *Miclitz H.* The politics of judicial co-operation in the EU. Sunday trading, equal treatment and good faith. Cambridge, 2005. P. 11-13.

⁴⁵ О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок: ФЗ РФ от 30 апр. 2010 г. № 68-ФЗ // СЗ РФ. 2010. № 18. Ст. 2144.

⁴⁶ Interlaken Declaration // High Level Conference on the Future of the European Court of Human Rights. 19 February 2010. P.4 // [https://wcd.coe.int/ViewDoc.jsp?id=1591969].

⁴⁷ Brighton Declaration // High Level Conference on the Future of the European Court of Human Rights. 19-20 April 2012. P. 7 // [https://wcd.coe.int/ViewDoc.jsp?id=1934031].

меры, с помощью которых может осуществляться защита от возможных нарушений ЕКПЧ, а сама Конвенция и судебная практика Европейского Суда должны быть *приняты во внимание* национальными судебными органами (п.п. 4 и 7 соответственно). К таким мерам можно отнести, например, существующую в Швейцарии специальную процедуру по защите норм Конвенции на национальном уровне – публично-правовую жалобу (*Staatsrechtliche Beschwerde*)⁴⁸, или предусмотренную главами 22.1 и 27.1 ГПК РФ и АПК РФ соответственно процедуру по взысканию компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок. Остается определить, каким образом национальным судам следует *принимать во внимание (учитывать)* выводы *res interpretata*.

Ни законодатель, ни высшие судебные инстанции данный вопрос не конкретизируют. Анализ судебной практики свидетельствует о том, что суды, как правило, используют ссылки на выводы *res interpretata* в качестве дополнительного аргумента собственного судебного акта⁴⁹. При этом, какого-либо самостоятельного значения им не придается.

Данный подход нам представляется ошибочным.

Так, одним из организационно-функциональных принципов цивилистического процесса является принцип законности⁵⁰, реализация которого «...предполагает иерархию нормативных правовых актов о гражданском судопроизводстве и актов, применяемых судом при разрешении, и приоритет норм международного договора»⁵¹. Он находит свое закрепление в ст. 15 Конституции РФ, согласно которой если международным договором РФ установлены иные правила, чем предусмотренные законом, то применяются правила международного договора (ч. 4). Ей корреспондируют ст.ст. 1, 11 ГПК РФ, закрепившие приоритет норм международного договора над противоречащими им правилами гражданского судопроизводства (ч. 4 ст. 11 ГПК РФ) и нормами материального закона (ч. 2 ст. 1 ГПК

РФ). Аналогичные положения закреплены и в АПК РФ (ч. 3 ст. 3 АПК РФ, ч. 4 ст. 13 АПК РФ).

Из этого следует, что норма международного договора напрямую может быть применена лишь при установлении судом противоречия между ней и подлежащим применению национальным правом. Именно этим, на наш взгляд, объясняется то, что суд не может разрешать дело исключительно руководствуясь нормами международного права, в частности, нормами ЕКПЧ. Единственное исключение – дела о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок. Однако в данном случае национальные суды фактически должны учитывать не выводы *res interpretata*, а лишь методику подсчета размера справедливой компенсации, используемую Европейским Судом, на что обращено внимание Пленумами ВС РФ и ВАС РФ в совместном постановлении от 23 декабря 2010 г. № 30/64, согласно которому суду следует также учитывать практику ЕСПЧ, размер сумм компенсаций вреда, присуждаемых этим Судом за аналогичные нарушения *при определении размера присуждаемой компенсации* (п. 49)⁵².

То, полагаем, что суду следует учитывать выводы *res interpretata* в процессе толкования подлежащей применению в рассматриваемом деле нормы ЕКПЧ, установив изначально противоречия между ней и подлежащим применению национальным правом. Это согласуется и с уже упоминавшимся ранее п. 4 постановления Пленума ВС РФ «О судебном решении».

В. Установление ЕСПЧ фактических обстоятельств по делу

В отличие от выводов *res interpretata* выводы *res judicata* могут иметь значение лишь в одном случае – при обращении лица, выигравшего дело в Страсбурге, в национальный суд с требованием о пересмотре дела по новым обстоятельствам (п. 4 ч. 4 ст. 392 ГПК РФ, п. 4 ч. 3 ст. 311 АПК РФ). Иными словами, необходимо ответить на вопрос, обладают ли итоговые постановления ЕСПЧ, в части установленных и сформулированных в описательной части обстоятельств по делу (выводы *res judicata*), свойством преюдициальности для национальных судов, пересматривающих дело по новым обстоятельствам.

Полагаем возможным дать отрицательный ответ на данный вопрос в силу несовпадения участников разбирательства дела в Страсбурге (пострадавшее лицо-государство) и в национальном суде (первоначальные участники дела).

⁴⁸ Брагьова А. Указ. соч. С. 95; Николаева Т.А. Обращения граждан в органы конституционной юстиции Российской Федерации и зарубежных стран: сравнительно-правовой анализ: Автореф. дисс. канд. юрид. наук. М., 2008. С. 19.

⁴⁹ См., например: Пост. Президиума ВАС РФ от 28 июня 2011 г. № 1308/11 // Архив ВАС РФ; Пост. Президиума ВАС РФ от 30 июня 2011 г. № 17020/10 // Архив ВАС РФ и т.д.

⁵⁰ Подробнее о принципе законности см.: Авдюков М.Г. Принцип законности в гражданском судопроизводстве. М.: Изд-во Московского ун-та, 1970; Юдельсон К. Конституционные принципы советского гражданского процессуального права // Советская юстиция. 1978. № 16. С. 10; Гражданский процесс. Хрестоматия: Учебное пособие. 2-е изд., перераб. и доп. / Под ред. проф. М.К. Треушниковой. М.: ОАО Издательский дом «Городец», 2005. С. 180-184.

⁵¹ Сахнова Т.В. Указ. соч. С. 90, 114.

⁵² О некоторых вопросах, возникших при рассмотрении дел о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок: Пост. Пленума ВС РФ № 30, Пленума ВАС РФ № 64 от 23 дек. 2010 г. // БВС РФ. 2011. № 3.

Библиография:

1. Конвенция о защите прав человека и основных свобод: заключена в г. Риме 4 ноября 1950 г. // СЗ РФ. 2001. № 2. Ст. 163.
2. Де Сальвиа М. Европейская конвенция по правам человека. СПб.: Издательства Р. Асланова «Юридический центр Пресс». 2011. С. 126.
3. Тюлькенс Ф. Некоторые аспекты философии европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод и принцип субсидиарности // Сравнительное конституционное обозрение. 2010. № 6(79). С. 78.
4. Деменева А.В. Защита прав юридических лиц в Европейском Суде по правам человека // Как юрист юристу. Дек. 2002. С. 55-58.
5. Власов Д.С. Правовая позиция Международного Суда ООН: Понятие, природа и варианты проявления: Дисс. канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2006. С. 38.
6. Бахин С.В. Международная составляющая правовой системы России // Правоведение. 2008. № 7. С. 117-130; Блажеев В. К вопросу о механизме гармонизации российского гражданского процессуального права и практики Европейского Суда по правам человека // Гражданский процесс в межкультурном диалоге: евразийский контекст: Всемирная конференция Международной ассоциации процессуального права, 18-21 сентября 2012 г., Москва, Россия: сб. докладов / Под ред. Д.Я. Малешина. М., 2012. С. 446-456; Деменева А.В. Юридические последствия постановлений Европейского Суда по правам человека для Российской Федерации: Дисс. канд. юрид. наук. М., 2010; Ершов Е.А., Ершов В.В. Прецеденты толкования Европейского суда по правам человека // Российское правосудие. 2007. № 7. С. 12-25; Ершова Е.А. Правовая природа постановлений Европейского Суда по правам человека // Трудовое право. 2009. № 2; Жилин Г.А. Правосудие по гражданским делам: актуальные вопросы: монография. М., 2010. Гл. IV. § 7; Он же. Решения Европейского суда по правам человека в системе источников гражданского и арбитражного процессуального права // Журнал конституционного правосудия. 2009. № 1. С. 23-29; Зимненко Б.Л. Применение норм международного права в судебной системе Российской Федерации: Дисс. канд. юрид. наук. М., 1999. С. 238-257; Малешин Д.Я. Роль судебной практики в правоприменительной деятельности // Юридический мир. 2009. № 1. С. 55-60; Рехтина И.В. Постановления Европейского Суда по правам человека как фактор, обуславливающий динамику гражданского процессуального законодательства России // Современное право. 2011. № 4. С. 81-85; Садчикова О.В. Решения Европейского Суда по правам человека и их значение для российской правоприменительной практики: Дисс. канд. юрид. наук. М., 2010; Султанов А.Р. Правовые позиции постановлений Конституционного Суда РФ и постановлений ЕСПЧ и их правовое значение для гражданского процесса // Законодательство и экономика. 2011. № 4. С. 87-92; Он же. Европейские правовые стандарты, уроки истории и правоприменительная практика. М.: Статут, 2012. С. 268-299.
7. По делу о проверке конституционности части второй статьи 392 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации ...: Пост. КС РФ от 26 февр. 2010 № 4-П // СЗ РФ. 2010. № 11. Ст. 1255; По делу о проверке конституционности положений статей 16, 20, 112, 336, 376, 377, 380, 381, 382, 383, 387, 388 и 389 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации ...: Пост. КС РФ от 5 февр. 2007 № 2-П // СЗ РФ. 2007. № 7. Ст. 932; О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации: Пост. ПВС РФ от 10 окт. 2003 г. № 5 // БВС РФ. 2003. № 12; О судебном решении: Пост. ПВС РФ от 19 дек. 2003 г. № 23 // БВС РФ. 2004. № 2; Об основных положениях, применяемых Европейским Судом по правам человека при защите имущественных прав и права на правосудие: Инф. письмо ВАС РФ от 20 дек. 1999 г. № С1-7/СМП-1341 // Вестник ВАС РФ. 2000. № 2.
8. Брагьова А. Право толкования: конституционные суды и Конвенция о защите прав человека и основных свобод (на примере Венгрии) // Сравнительное конституционное обозрение. 2011. № 2(81). С. 95.
9. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Проект ФКЗ № 564346-5.
10. См., напр.: Ковалев А.А., Исполинов А.С. Субсидиарность и защита прав человека: Европейский Суд по правам человека и Конституционный Суд России после дела Маркина // Российское правосудие. 2012. № 1(69). С. 5-17.
11. Цит. по: Папир Х.-Ю. Соотношение между национальным конституционным правом и европейской Конвенцией о защите прав человека и основных свобод с точки зрения Федерального конституционного суда Германии // Сравнительное конституционное обозрение. 2007. № 2(59). С. 81.
12. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 дек. 1993 г. (с послед. изм.) // СЗ РФ. 2009. № 4. Ст. 445.
13. Елисеев Н.Г. Гражданское процессуальное право зарубежных стран: Источники, судоустройство, подсудность: Учебное пособие. М.: Статут, 2000. С. 47.
14. Боднар А. Res interpretata: юридическая сила постановлений Европейского Суда по правам человека

- для государств, не являющихся сторонами в деле // Сравнительное конституционное обозрение. 2011. № 3(82). С. 99.
15. Чернышев И.А. Правовые позиции Конституционного Суда России и Европейского Суда по правам человека: генезис и взаимовлияние: Дисс. канд. юрид. наук. Томск, 2010. С. 128.
 16. Сахнова Т.В. Курс гражданского процесса: теоретические начала и основные институты. М.: Волтерс Клувер, 2008. С. 426.
 17. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации: ФЗ РФ от 14 ноября 2002 г. № 138-ФЗ (с послед. изм.) // СЗ РФ. 2002. № 46. Ст. 4532.
 18. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации: ФЗ РФ от 24 июля 2002 г. № 95-ФЗ (с послед. изм.) // СЗ РФ. 2002. № 30. Ст. 3012.
 19. О праве международных договоров: заключена в Вене 23 мая 1969 г. // Сборник международных договоров СССР. 1988. Выпуск XLII.
 20. Венская конвенция
 21. Глазкова М.Е. Значение прецедентной практики Европейского Суда по правам человека для отправления правосудия по гражданским делам в Российской Федерации // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2007. № 1. С. 156.
 22. Туманов В.А. Европейский суд по правам человека. Очерк организации и деятельности. М.: Норма, 2001. С. 107.
 23. Николаев Е.А. Правовые позиции Конституционного Суда Российской Федерации: определение, юридическая природа, имплементация в правовую систему // Право и политика. 2002. № 3. С. 15-39.
 24. Прецедент в английском праве / Под общ. ред. Ф.М. Решетникова. М.: Юридическая литература, 1985. С. 155-198; Пучинский В.К. Гражданский процесс зарубежных стран / Под ред. В.В. Безбаха. М.: Зерцало, 2008. С. 99.
 25. См., например: Абдрашитова В.З. Прецедентный характер решений Европейского суда по правам человека // Журнал российского права. 2007ю № 9. С. 125-131; Ершова Е.А. Правовая природа постановлений Европейского Суда по правам человека // Трудовое право. 2009. С. 85-99.
 26. Русинова В.Н. Правовые аспекты применения Конвенции о защите прав человека и основных свобод: до и после «Банковича» // Московский журнал международного права. 2010. № 1. С. 35.
 27. Игнатенко Г.В. Применение норм международного права в российской правовой системе // Правовая реформа в России: проблемы теории и практики: материалы Всероссийской научно-практической конференции. Екатеринбург, 1996. С. 248.
 28. Mclitz H. The politics of judicial co-operation in the EU. Sunday trading, equal treatment and good faith. Cambridge, 2005. P. 11-13.
 29. Interlaken Declaration // High Level Conference on the Future of the European Court of Human Rights. 19 February 2010. P.4 // [https://wcd.coe.int/ViewDoc.jsp?id=1591969].
 30. Brighton Declaration // High Level Conference on the Future of the European Court of Human Rights. 19-20 April 2012. P. 7 // [https://wcd.coe.int/ViewDoc.jsp?id=1934031].
 31. Николаева Т.А. Обращения граждан в органы конституционной юстиции Российской Федерации и зарубежных стран: сравнительно-правовой анализ: Автореф. дисс. канд. юрид. наук. М., 2008. С. 19.
 32. Пост. Президиума ВАС РФ от 28 июня 2011 г. № 1308/11 // Архив ВАС РФ; Пост. Президиума ВАС РФ от 30 июня 2011 г. № 17020/10 // Архив ВАС РФ и т.д.
 33. Авдюков М.Г. Принцип законности в гражданском судопроизводстве. М.: Изд-во Московского ун-та, 1970; Юдельсон К. Конституционные принципы советского гражданского процессуального права // Советская юстиция. 1978. № 16. С. 10; Гражданский процесс. Хрестоматия: Учебное пособие. 2-е изд., перераб. и доп. / Под ред. проф. М.К. Треушникова. М.: ОАО Издательский дом «Городец», 2005. С. 180-184.
 34. О некоторых вопросах, возникших при рассмотрении дел о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок: Пост. Пленума ВС РФ № 30, Пленума ВАС РФ № 64 от 23 дек. 2010 г. // БВС РФ. 2011. № 3.

References (transliteration):

1. De Sal'via M. Evropeyskaya konvenciya po pravam cheloveka. SPb.: Izdatel'stva R. Aslanova «Yuridicheskiy centr Press». 2011. S. 126.
2. Tyul'kens F. Nekotorye aspekty filosofii evropeyskoy Konvencii o zaschite prav cheloveka i osnovnyh svobod i princip subsidiarnosti // Sravnitel'noe konstitucionnoe obozrenie. 2010. № 6(79). S. 78.
3. Demeneva A.V. Zashchita prav yuridicheskikh lic v Evropeyskom Sude po pravam cheloveka // Kak yurist yuristu. Dek. 2002. S. 55-58.
4. Vlasov D.S. Pravovaya poziciya Mezhdunarodnogo Suda OON: Ponyatie, priroda i varianty proyavleniya: Diss. kand. yurid. nauk. Ekaterinburg, 2006. S. 38.
5. Bahin S.V. Mezhdunarodnaya sostavlyayuschaya pravovoy sistemy Rossii // Pravovedenie. 2008. № 7. S. 117-130; Blazheev V. K voprosu o mehanizme garmonizacii rossiyskogo grazhdanskogo processual'nogo prava i praktiki

- Evropeyskogo Suda po pravam cheloveka // Grazhdanskiy process v mezhkul'turnom dialoge: evraziyskiy kontekst: Vsemirnaya konferenciya Mezhdunarodnoy associacii processual'nogo prava, 18-21 sentyabrya 2012 g., Moskva, Rossiya: sb. dokladov / Pod red. D.Ya. Maleshina. M., 2012. S. 446-456; Demeneva A.V. Yuridicheskie posledstviya postanovleniy Evropeyskogo Suda po pravam cheloveka dlya Rossiyskoy Federacii: Diss. kand. jurid. nauk. M., 2010; Ershov E.A., Ershov V.V. Precedenty tolkovaniya Evropeyskogo suda po pravam cheloveka // Rossiyskoe pravosudie. 2007. № 7. S. 12-25; Ershova E.A. Pravovaya priroda postanovleniy Evropeyskogo Suda po pravam cheloveka // Trudovoe pravo. 2009. № 2; Zhilin G.A. Pravosudie po grazhdanskim delam: aktual'nye voprosy: monografiya. M., 2010. Gl. IV. § 7; On zhe. Resheniya Evropeyskogo suda po pravam cheloveka v sisteme istochnikov grazhdanskogo i arbitrazhnogo processual'nogo prava // Zhurnal konstitucionnogo pravosudiya. 2009. № 1. S. 23-29; Zimnenko B.L. Primenenie norm mezhdunarodnogo prava v sudebnoy sisteme Rossiyskoy Federacii: Diss. kand. jurid. nauk. M., 1999. S. 238-257; Maleshin D.Ya. Rol' sudebnoy praktiki v pravoprimeritel'noy deyatel'nosti // Yuridicheskiy mir. 2009. № 1. S. 55-60; Rehtina I.V. Postanovleniya Evropeyskogo Suda po pravam cheloveka kak faktor, obuslavlivayushchiy dinamiku grazhdanskogo processual'nogo zakonodatel'stva Rossii // Sovremennoe pravo. 2011. № 4. S. 81-85; Sadchikova O.V. Resheniya Evropeyskogo Suda po pravam cheloveka i ih znachenie dlya rossiyskoy pravoprimeritel'noy praktiki: Diss. kand. jurid. nauk. M., 2010; Sultanov A.R. Pravovye pozicii postanovleniy Konstitucionnogo Suda RF i postanovleniy ESPCh i ih pravovoe znachenie dlya grazhdanskogo processa // Zakonodatel'stvo i ekonomika. 2011. № 4. S. 87-92; On zhe. Evropeyskie pravovye standarty, uroki istorii i pravoprimeritel'naya praktika. M.: Statut, 2012. S. 268-299.
6. Brag'ova A. Pravo tolkovaniya: konstitucionnye sudy i Konvenciya o zaschite prav cheloveka i osnovnykh svobod (na primere Vengrii) // Sravnitel'noe konstitucionnoe obozrenie. 2011. № 2(81). S. 95.
7. Sm., napr.: Kovalev A.A., Ispolinov A.S. Subsidiarnost' i zaschita prav cheloveka: Evropeyskiy Sud po pravam cheloveka i Konstitucionnyy Sud Rossii posle dela Markina // Rossiyskoe pravosudie. 2012. № 1(69). S. 5-17.
8. Eliseev N.G. Grazhdanskoe processual'noe pravo zarubezhnykh stran: Istochniki, sudoustroystvo, podsudnost': Uchebnoe posobie. M.: Statut, 2000. S. 47.
9. Bodnar A. Res interpretata: yuridicheskaya sila postanovleniy Evropeyskogo Suda po pravam cheloveka dlya gosudarstv, ne yavlyayuschihsyа storonami v dele // Sravnitel'noe konstitucionnoe obozrenie. 2011. № 3(82). S. 99.
10. Chernyshev I.A. Pravovye pozicii Konstitucionnogo Suda Rossii i Evropeyskogo Suda po pravam cheloveka: genesis i vzaimovliyanie: Diss. kand. jurid. nauk. Tomsk, 2010. S. 128.
11. Sahnova T.V. Kurs grazhdanskogo processa: teoreticheskie nachala i osnovnye instituty. M.: Volters Kluver, 2008. S. 426.
12. Glazkova M.E. Znachenie precedentnoy praktiki Evropeyskogo Suda po pravam cheloveka dlya otpravlenniy pravosudiya po grazhdanskim delam v Rossiyskoy Federacii // Zhurnal zarubezhnogo zakonodatel'stva i sravnitel'nogo pravovedeniya. 2007. № 1. S. 156.
13. Tumanov V.A. Evropeyskiy sud po pravam cheloveka. Ocherk organizacii i deyatel'nosti. M.: Norma, 2001. S. 107.
14. Nikolaev E.A. Pravovye pozicii Konstitucionnogo Suda Rossiyskoy Federacii: opredelenie, yuridicheskaya priroda, implementaciya v pravovuyu sistemu // Pravo i politika. 2002. № 3. S. 15-39.
15. Precedent v angliyskom prave / Pod obsch. red. F.M. Reshetnikova. M.: Yuridicheskaya literatura, 1985. S. 155-198; Puchinskiy V.K. Grazhdanskiy process zarubezhnykh stran / Pod red. V.V. Bezbaha. M.: Zercalo, 2008. S. 99.
16. Sm., naprimer: Abdrashitova V.Z. Precedentnyy karakter resheniy Evropeyskogo suda po pravam cheloveka // Zhurnal rossiyskogo prava. 2007yu № 9. S. 125-131; Ershova E.A. Pravovaya priroda postanovleniy Evropeyskogo Suda po pravam cheloveka // Trudovoe pravo. 2009. S. 85-99.
17. Rusinova V.N. Pravovye aspekty primeneniya Konvencii o zaschite prav cheloveka i osnovnykh svobod: do i posle «Bankovicha» // Moskovskiy zhurnal mezhdunarodnogo prava. 2010. № 1. S. 35.
18. Ignatenko G.V. Primenenie norm mezhdunarodnogo prava v rossiyskoy pravovoy sisteme // Pravovaya reforma v Rossii: problemy teorii i praktiki: materialy Vserossiyskoy nauchno-prakticheskoy konferencii. Ekaterinburg, 1996. S. 248.
19. Miclitz H. The politics of judicial co-operation in the EU. Sunday trading, equal treatment and good faith. Cambridge, 2005. P. 11-13. Nikolaeva T.A. Obrascheniya grazhdan v organy konstitucionnoy yusticii Rossiyskoy Federacii i zarubezhnykh stran: sravnitel'no-pravovoy analiz: Avtoref. diss. kand. jurid. nauk. M., 2008. S. 19.